

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.016

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ
И СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЛЬНИЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Абаева Фатима Олеговна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел осетинского языкознания, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0001-8322-826X>; fatimabaeva@hotmail.com

Статья посвящена лингвистическому анализу осетинской терминологии, связанной с мельницей и процессом помола зерна как отдельной терминологической микросистемы традиционного хозяйственного лексикона. Актуальность исследования обусловлена тем, что данный пласт лексики при наличии отдельных этимологических комментариев в трудах В.И. Абаева до настоящего времени не подвергался системному лексико-семантическому и словообразовательному описанию. Цель работы – выявить, систематизировать и классифицировать корпус осетинской мельничной терминологии; определить его лексико-семантические подгруппы и продуктивные структурные модели номинации; описать как целостное терминологическое поле с помощью комплексного этнолингвистического подхода. Материалом исследования послужил корпус из 181 лексической единицы, извлеченной методом сплошной выборки из словарей осетинского языка, частично – из историко-этнографических источников. В результате исследования автором выявлено семь лексико-семантических подгрупп, из которых первая – «Наименования мельницы по типу и способу функционирования». Вторая лексико-семантическая подгруппа озаглавлена автором статьи как «Наименования конструктивных частей и механизмов мельницы»; третья – «Акустические номинации мельницы»; четвертая – «Номинации лица, связанного с мельничным производством»; пятая – «Пространственные номинации, связанные с мельницей»; шестая – «Хозяйственно-функциональные номинации»; седьмая – «Обрядово-культовые номинации, связанные с мельницей». Установлено, что доминирующей структурной моделью номинации выступает генитивная синтаксическая конструкция «куырой»

+ суц.», наряду с продуктивной моделью словосложения; подтверждена восходящая к доиндоевропейскому кавказскому субстрату этимология базового термина. Полученные результаты могут быть использованы при составлении отраслевых словарей осетинского языка, а также в дальнейших этнолингвистических исследованиях материальной культуры осетин.

Ключевые слова: осетинский язык, мельничная терминология, лексико-семантическая группа, словообразовательная модель, этнолингвистика, субстратная лексика.

Для цитирования: Абаева Ф.О. Лексико-семантическая и структурно-словообразовательная характеристика мельничной терминологии в осетинском языке // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 27(34). С. 5-21. DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.016

Введение

Хозяйственно-бытовая лексика осетинского языка, связанная с традиционными формами обработки зерна, представляет собой значимый источник для реконструкции материальной культуры и языкового видения осетин. Мельница как хозяйственный объект и связанный с ней производственный цикл породили в осетинском языке разветвленную и внутренне структурированную терминологическую систему, включающую наименования разновидностей мельниц, их конструктивных частей, сопровождающих процесс помола звуков, а также номинации персонажей и локативов.

Изучение подобных терминологических микрополей с применением этнолингвистического подхода значимо не только для лексикологии и терминоведения, но и для этнолингвистики, поскольку структура и внутренняя форма терминов нередко сохраняют сведения об архаичных технологиях, социальных практиках и категоризации пространства, не всегда фиксируемых иными источниками.

Основная часть

Базовые этимологические сведения о ключевом термине *куырой* (*kouroj / kurojnæ*) содержатся в «Историко-этимологическом словаре осетинского языка» В. И. Абаева (далее – ИЭСОЯ). С точки зрения фонетики, современные осетинские формы закономерно возводятся к староосетинскому (аланскому) архетипу **kurana*. Как отмечает В.И. Абаев, в развитии значения этого слова наглядно проявляется так называемая «семантическая палеонтология». Понятие «мельница» в данном случае не является первичным; исторически оно восходит к более древним реалиям – «камень» и в частности «камню для толчения зёрен» [1, 297]. Эта семантическая эволюция отражает переход от примитивных способов обработки зерна к более сложным механизмам.

В трудах В.И. Абаева обосновывается глубоко укорененный, доисторический характер этой лексемы в осетинском языке: ученый приходит к выводу, что форма *kurojnæ* идет из глубокого доиндоевропейского субстрата у осетин. В пользу этой гипотезы говорят надежные лексические соответствия, обнаруживаемые в автохтонных языках Кавказа; см. такие параллели, как **сванское** *gurana* 'пест', **чан.** *ǵurni* 'мельничный желоб' [1, 302].

Характер этих соответствий и их семантическая близость к первичным способам обработки зерна таковы, что их крайне «трудно признать заимствованием» из осетинского, и это подтверждает субстратное, доиндоевропейское происхождение корня [2, 612].

Несмотря на веские аргументы в пользу кавказского субстрата, проблема усложняется наличием ярких индоевропейских (в первую очередь, германских) изоглосс. К примеру, Дж. Чёнг обращает внимание на то, что исследуемая форма, надежно засвидетельствованная также в яском глоссарии, занимает абсолютно изолированное положение внутри (индо)иранской языковой ветви. При этом по своему внешнему (фонетическому) облику и семантике осетинская лексема оказывается наиболее схожей с германскими формами. Среди них выделяются: готское *qairnus* 'мельница' и древнескандинавское *kvern* 'ручная мельница' [3, 279].

Так, с одной стороны, лексема демонстрирует явные генетические связи с доиндоевропейским (кавказским) субстратом, о чем свидетельствуют параллели в картвельских языках. С другой стороны, ее поразительное сходство с германскими формами, имеющими надежный индоевропейский корень, и изолированность в индоиранском ареале ставит вопрос о древних алано-германских (в частности, алано-готских) контактах, либо о сохранении аланами уникального индоевропейского архаизма, утраченного другими иранскими языками.

Материалом исследования послужил корпус из 181 лексической единицы осетинского языка, репрезентирующих семантическое поле лексемы *куырой* 'мельница'. Основным источником материала являются данные диалектной и общенародной лексики, зафиксированные в лексикографических и этнографических описаниях хозяйственной культуры осетин, а также полевой материал автора; при интерпретации отдельных этимологий привлекаются данные ИЭСОЯ [2, 4, 5, 6], «Осетинский язык и фольклор» В.И. Абаева [1], а также из статьи Е.Г. Пчелиной [7, 202–206].

Классификационным основанием для выделения лексико-семантических подгрупп послужил характер денотата: тип и способ функционирования мельницы; лицо, связанное с мельничным проворством; пространственная локализация относительно мельницы; хозяйственно-функциональный аспект помола зерна.

Лексико-семантическая подгруппа «*Наименования мельницы по типу и способу функционирования*».

Подгруппа в количестве 20 единиц. В нее входят наименования мельницы, дифференцированные по источнику приводящей силы: вода, ветер, электричество, мускульная сила человека; по конструктивным особенностям: размер жерновов, материал постройки; по диалектной или социальной маркированности обозначения:

æрмгуырой/гъæргуыройнæ 'ручная мельница';
долапи 'мельница-вальцовка';
долапи куырой 'мельница с большими жерновыми';
донгуырой 'водяная мельница';
доныл куырой 'мельница на воде';
дурын куырой 'каменная мельница';
дымгæйы куырой 'ветряная мельница';
зыттыкуырой 'маленькая горская мельница';
ирон куырой 'небольшая водяная мельница';
каубыд куырой 'турлучная мельница';
куырой 'мельница';
къада 'мельница на малой воде, на малой речке';
къада куырой 'небольшая водяная мельница';
нартхорзгъалæн 'машина для обмолачивания кукурузы';
нартхорхойæн 'приспособление для молотбы кукурузы';
ссæн 'мельница (ручная)';
токи куырой 'электрическая мельница';
уадгуырой 'ветряная мельница';
хæххон куырой 'небольшая горная мельница';
хъæдын куырой 'деревянная мельница'.

Внутри подгруппы отчетливо противопоставлены номинации по приводному механизму: *донгуырой* 'водяная мельница' и *доныл куырой* 'мельница на воде'; *дымгæйы куырой* 'ветряная мельница' и *уадгуырой* 'ветряная мельница'. Синонимический ряд с семантическим варьированием опорного компонента (*дон* 'вода', *дымгæ* 'ветер', *уад* 'вихревой ветер'). Термин *токи куырой* 'электрическая мельница' демонстрирует позднейшее пополнение поля, связанное с технической модернизацией мельничного дела. Оппозиция «ручная – стационарная» мельница выражена терминами *æрмгуырой* 'ручная мельница' против остальных типов, приводимых в движение природной либо технической силой – *къада куырой* 'небольшая водяная мельница' (вода), *уадгуырой* 'ветряная мельница' (ветер). Единицы *зыттыкуырой* 'маленькая горская мельница', *ирон куырой* 'небольшая осетинская мельница', *къада* 'мельница на малой воде, на малой речке', *къада куырой* 'небольшая водяная мельница' и *хæххон куырой* 'небольшая горная мельница' объединены семой «небольшая горская (водяная) мельница». Это отражает, на наш взгляд, типологическую особенность традиционного мельничного хо-

зайства горной Осетии – преобладание маломощных мельниц на малых реках.

Как видим, формирование осетинской терминологической лексики осуществляется средствами осетинского словообразования [8, 20].

Лексико-семантическая подгруппа «*Наименования конструктивных частей и механизмов мельницы*». Наиболее многочисленная подгруппа корпуса, состоящая из 115 единиц, объединяет наименования деталей, узлов и вспомогательных приспособлений мельницы. В подгруппу входят также элементы приводного механизма, части жерновов и водоотводных сооружений:

аргъæвæн къах 'жердь клина тяги';

архы бын 'клин тяги, регулировавший качество помола';

арынг 'совок для муки' [7, 205];

астæрд 'настил пола из досок';

ауæзт 'мельничная запруда';

ауазæн фарк 'мельничная лопасть', 'деревянный щиток в канаве мельничной запруды';

æддæгуæлæтæ 'этажи постройки';

æлхуый 'пест';

æндзæлмттæ 'мелкие деревянные брусья';

æппарæг 'автоматическое приспособление для падения зерна из мельничного ковша в ячею жернова';

æргъæцкъ 'верхний конец стержня мельничного колеса'; 'опорная стальная плита в мельнице';

æрмгуырой зилæн 'ручной мельницы кривуля';

æрм хæцæн 'рукоятка бегуна ручной мукомольной мельницы';

æрмгуырой/гъæргуойнæ 'ручные мукомольные жернова';

æрмкъух 'рукоятка ручной мельницы';

бæрзы цъар 'воронка из березовой коры, вставленная в ячею жернова' [7, 205];

бинаг дур 'нижний камень зернотерки';

бинаг фыд 'нижний жернов, лежняк';

бындур 'железная плита в основании мельницы';

бынхæд 'нижний опорный брус, бревно, на котором вертится колесо в мельнице';

гæрæг 'выдолбленный деревянный желоб мельницы';

гæрз 'ремешок из сыромятной кожи';

гæркъæраг 'принадлежность мельницы: палка с кулачком, сотрясаемая жерновом и, в свою очередь, сотрясающая желобок, из которого сыплется зерно, способствуя равномерному осыпанию', 'сорока (у мельницы)', 'коник';

дæллаг фыд 'нижний жернов, лежняк';

дзæггæлдон 'излишняя вода, выливающаяся из водослива';
донвæндаг 'дорога воды';
донгæлæн 'водослив мельничной канавы';
донмарæны сæр 'головная часть мельничной канавы';
дурын фыд 'каменный жернов';
елцæггæнæн 'зернотерка';
зæвæтдур 'подпятник мельницы' часть мельницы, 'подпятник' (в него упирается вертикальная ось волчка в старой горской мельнице);
зилдугъ 'движение мельничного колеса';
зутъи 'приспособление в виде усеченного рога к мельничному желобу для усиления напора при малой воде';
куыройдур 'мельничный камень';
куыройы аразæн 'подставка';
куыройы арван 'втулка в барабане мельничного волчка';
куырой сыдз 'задняя часть мельницы, где выливается вода';
куыройы асин 'мельничная лестница';
куыройы бæлæгъ 'мельничное корыто';
куыройы бæстыхай 'доля местности мельницы';
куыройы бынат 'место, где построена мельница; здание мельницы';
куыройы гæркъæраг 'палка с кулачком, сотрясающая желобок, из которого сыплется зерно';
куыройы гуыдыр 'замок мельницы';
куыройы дæггæлтæ 'ключи от мельницы';
куыройы дæндаг 'острие колеса волчка';
куыройы дзых 'воронка, вставленная в ячею бегуна';
куыройы донмарæн 'плотина мельницы, 'мельничная канава';
куыройы дуар 'дверь мельницы';
куыройы духъ 'специальный железный молоток для точки, правки мельничных жерновов';
куыройы зæхх 'пол мельницы';
куыройы кæхц 'корытце (подвязанное под ковшом с зерном); 'мельничный ковш';
куыройы къопп 'мельничная головка';
куыройы къуту 'мельничная корзина (куда засыпают зерно); 'мельничный ковш (с зерном)/мучной ларь';
куыройы къуыдыр 'деревянный обрубок, к которому прикреплены лопасти';
куыройы нук 'мельничный желоб; 'желоб, подводящий воду к мельничной турбине';
куыройы сæмæн 'мельничная ось';
куыройы сæмæн æндадзæн 'сцепление мельничной оси; 'кружловина';
куыройы сис 'мельничная стена';

куыройы суадон 'ручей мельницы';
 куыройы тæस्कъ 'мельничный ковш (с зерном)';
 куыройы уæладзæн 'верхняя балка';
 куыройы фæрæт 'мельничный топор';
 куыройы фæрчытæ 'лопасти волчка';
 куыройы фыд 'мельничный жернов';
 куыройы хæтæл 'мельничная трубка, желоб особого устройства';
 куыройы хæххытæ 'бороздки, насечки, нанесенные на мелющие поверхности жерновов';
 куыройы хид 'мельничный мост';
 куыройы хуынкъ 'отверстие для спуска воды на мельнице';
 куыройы хъуыр 'жерло мельницы';
 куыройы цæджындз 'мельничный столб';
 куыройы цæст 'отверстие в жернове, через которое сыпется зерно';
 куыройы цалх 'мельничное колесо', 'мельничная турбина';
 куыройы цыл 'волчок, раскручивающий мельничную ось';
 куыройы цыхцырæг 'мельничный желоб', 'стекающая сверху струя воды';
 куыройыфыд 'жернов', букв. мясо мельницы;
 къæбæл 'катушка';
 къуту уромæн хъæдтæ 'бревна, держащие ковш, корзину', 'поперечный брус потолка мельницы';
 лæдзæг 'часть механизма для подачи зерна в ячею жернова';
 лæхуæрггæнæн 'крупорушка';
 мæдонæ 'ось мельничного колеса';
 мих 'деревянный кол';
 мухцур 'желоб водосточной трубы в водяной мельнице';
 нуку сыкъа 'рог желоба';
 пирн/пернæ 'мельничное колесо (турбина)';
 сиуæнти 'острие мельничного колеса, изготовленное из рога';
 ссад уромæн 'кожух, удерживающий муку';
 сыкъайæ бырынкъ 'роговой наконечник желоба нижняя часть желоба трубчатой формы';
 туасдор/таус дор 'подпятник мельничного колеса, сделанный из камня';
 уæллаг дур 'верхний камень зернотерки';
 уæллаг фыд 'верхний жернов, бегун';
 уазæны бынхъæд дон 'канавка водослива';
 фæйнæг хъæд 'поперечный брус клина тяги';
 фæлгæтæг 'невысокое деревянное ограждение вокруг жернова горской мельницы, препятствующее рассеиванию муки; мука, собирающаяся внутри этого ограждения во время помола; ящик, в котором собирается мука';

фæлгуыр 'обод, круг, карниз, ящик в горской мельнице, куда сыплют зерна; ящик, куда сыплется мука';
фæркауазæн хъил 'жердь, которой останавливали движение волчка';
фæхт 'ступка';
фæхт хойæн 'ступка-колотушка';
фарк/фаркæ 'лопасть мельничной турбины';
фыдты бынхæд 'обруб, помост, постава водяной мельницы';
фыды дзæбуг 'молоток жернова';
фыды уахттæ 'углубление жернова';
хæдын фыд 'деревянный жернов';
хæлхæлæг 'гортань';
хъис бæндæн 'веревки, сплетенные из жесткой шерсти';
хъуырджæуæн 'горловина', 'ячейка жернова';
цæг 'железная скоба с отверстием посередине, вбитая в деревянную колоду';
цæргæсных букв. коготь орла, 'железная скоба с отверстием посередине, вбитая в деревянную колоду';
цæугæдон 'идущая вода по желобу';
цæхгæр хæд 'перекладина поперечного бруса клина тяги';
цалхы зæнг 'ствол колеса';
цалхы къуыдыр 'колода колеса', 'барабан мельничного колеса';
цалхы фæйнæджытæ 'лопасти мельничного колеса';
цалхы фæрчытæ 'лопасти колеса';
цалхызæнг 'ось мельничного колеса', букв. нога колеса;
цурк 'клинышек, вырезанный из дерева'.

Количественное преобладание данной подгруппы закономерно: детальная терминологическая разработка конструктивных частей мельницы свидетельствует о высокой степени специализации традиционного ремесленного знания.

Внутри подгруппы выделяются более узкие семантические зоны:

- 1) номинации жернова и его частей (*куыройы дур*, *куыройы фыд*, *куыройы цæст*, *куыройы хæххытæ*);
- 2) номинации приводного узла – колеса турбины, оси (*куыройы цалх*, *пирн/пернæ* 'мельничное колесо (турбина)'; *цалхызæнг*, *куыройы сæмæн*, *куыройы цъил*);
- 3) номинации желоба и водоотводных элементов (*куыройы бæлæгъ*, *куыройы нук*, *куыройы цыхцырæг*, *мухцур*, *гæрæг*);
- 4) номинации вспомогательных приспособлений и инструментов (*духъ*, *куыройы фæрæт*, *гæркъæраг*).

Показательно наличие терминологических дублетов, различающихся диалектной принадлежностью либо степенью специализации значения (ср. *куыройы бæлæгъ*, *куыройы нук*, *куыройы цыхцырæг* – все три со значе-

нием «мельничный желоб»), что типично для узкоспециальной ремесленной лексики, складывавшейся в определенных условиях.

Лексико-семантическая подгруппа «*Акустические номинации мельницы*». Немногочисленная, но семантически показательная подгруппа (6 единиц); объединяет наименования, характеризующие мельницу через звуковой признак работающего механизма:

куыройы зард 'звук (пение) мельницы';

куыройы зарæг 'песня мельницы';

куыройы зыррытт-зыррытт 'звук вжух-вжух при вращении мельницы';

куыройы уынæр 'гул мельницы';

куыройы хъæр 'звук мельницы';

къада куыройы гуыр-гуыр 'грохот мельницы'.

Единицы данной подгруппы построены по единой синтагматической модели «*куырой(ы)* + название звучания»; демонстрируют метафорическое осмысление работы мельницы как «пения» (*куыройы зард*) наряду с нейтральными обозначениями шума (*куыройы уынæр*) и экспрессивными звукоподражательными образованиями редупликативного типа (*зыррытт-зыррытт* и *гуыр-гуыр*), характерными для осетинской лексики в целом.

Лексико-семантическая подгруппа «*Номинации лица, связанного с мельничным производством*». Подгруппа, состоящая из 7 единиц, объединяет агентивные номинации – обозначения лиц по их отношению к мельнице (персонажный код):

куыройгæс 'мельник';

куыройдзау 'мельник', букв. 'идуший на мельницу';

куыройкъах 'мельничный вор';

куырой бæрæггæнæг 'проверяющий мельницу';

куыройы хицау 'хозяин мельницы';

радгæс 'дежурная женщина при помоле на мельнице';

ссæг 'женщина, производящая помол на мельнице'.

В подгруппе противопоставлены нейтральные обозначения

– лица по профессиональному признаку (*куыройгæс*, *куыройдзау* – синонимический ряд с разными словообразовательными моделями: суффиксальной и композитной с глагольным компонентом *кæсын* 'смотреть', *цæуын* 'идти'),

– номинация лица по признаку владения (*куыройы хицау*),

– негативно маркированная номинация (*куыройкъах*), фиксирующая социально порицаемую практику хищения зерна или муки на мельнице – факт, значимый для реконструкции обычно правовых представлений, связанных с институтом мельницы в традиционном осетинском обществе.

Лексико-семантическая подгруппа «*Пространственные номинации*,

связанные с мельницей». Состоит из 18 единиц, объединяет обозначения места и ее частей света/сторон, а также локализацию внутри мельничного помещения:

- куыройуат* 'место, где стояла мельница';
- куыройуат* 'руины мельницы';
- куыройы бын* 'пол мельницы';
- куыройы бынат* 'место мельницы';
- куыройы галиу фарс* 'левая сторона мельницы';
- куыройы дондзоны фарс* 'сторона мельницы, где спускалась вода';
- куыройы дуары бахизæны фарс* 'сторона мельницы, где располагалась дверь';
- куыройы къуым* 'внутренний угол мельницы';
- куыройы рæбын* 'в дальнем углу мельницы';
- куыройы раз* 'возле мельницы';
- куыройы рахис фарс* 'правая сторона мельницы';
- куыройы сæрмæ* 'наверху мельницы';
- куыройы уæлкъæсæр* 'у порога мельницы';
- куыройы фæндаг* 'дорога к мельнице';
- куыройы фисын* 'внешний угол мельницы';
- куыройы хæлццаг* 'развалины, руины мельницы';
- куыройы хуылф* 'нутро мельницы';
- куыройы чъылдыммæ* 'позади мельницы'.

Особый интерес представляет пара *куыройуат* и *куыройы хæлццаг* со значением «развалины, руины мельницы», «место, где стояла мельница», отражающая устойчивую в топонимической практике осетин модель номинации заброшенных хозяйственных объектов по модели «основа + -уат». Единицы *куыройы галиу фарс*, *куыройы рахис фарс* и *куыройы къуым*, *куыройы рæбын* демонстрируют регулярную генитивную модель пространственной номинации, продуктивную в целом для осетинской локативной лексики хозяйственных построек.

Лексико-семантическая подгруппа «Хозяйственно-функциональные номинации». Подгруппа, состоящая из 12 единиц, объединяет обозначения, связанные с процессом, порядком и оплатой помола, а также с сопутствующими хозяйственными реалиями:

- æнæхардз* 'бесплатный помол зерна на мельницах';
- зилгæ куырой* 'вертящаяся мельница';
- куырой фезгъæлдта* 'рассыпаться без помола (о зерне)';
- куыройы дзыгуыр* 'куча муки в мучном ящике мельницы';
- куыройы дон* 'мельничная речка', 'речка, на которой можно ставить мельницу (небольшая речка)';
- куыройы мызд* 'оплата помола зерна';
- куыройы мыст* 'мельничная мышь';

куыройы рад 'очередь на помол в мельнице';
куыройы уаг 'режим мельницы, установка ее на помол';
минди 'доля зерна, получаемая мельником за помол' (*диг.*);
ривад куырой 'свободная, незагруженная зерном мельница';
ссæггаг 'плата за помол в мельницах промышленного типа'.

Единицы данной подгруппы отражают социально-экономическую сторону мельничного дела: очередность пользования мельницей (*куыройы рад*), формы оплаты труда мельника натуральным продуктом (*куыройы мызд*, *минди*), а также состояние мельницы и продукта помола (*куыройы дзыгуыр*, *ривад куырой*, *куыройы уаг*, *зилгæ куырой*). Таким образом, «носителем национальной культурной информации может быть отдельное слово, причем как исконное, так и заимствованное, отдельное значение многозначного слова» [9, 71]. Показательно наличие в этой подгруппе фразового образования *куырой фезгъæлдта* 'рассыпаться без помола (о зерне)' – предикативной единицы, фиксирующей нежелательный хозяйственный исход и тем самым свидетельствующей о регламентированности и ценностной значимости процедуры помола в традиционном быту.

В традиционном сознании мельница – это не просто утилитарное хозяйственное сооружение. Это лиминальное (пограничное) пространство, где дикая неуправляемая стихия воды, обиталище водяных духов, встречается с миром человеческого труда (превращение зерна в муку – основу жизни – хлеб в широком понимании).

Лексико-семантическая подгруппа «*Обрядово-культовые номинации, связанные с мельницей*» – самая немногочисленная, состоит из 3 единиц, специфика которых в том, что они одновременно номинируют элементы традиционной культуры и фиксируют определенные отношения между человеком, природным пространством и обрядностью:

Донмæ цæуæнбон букв. 'день шествия к воде' – весенний праздник девушек и молодых невесток;

Касуты Сабат 'весенний праздник, день празднования водяных духов, во время которого плетут венки из растения *касу*';

Куыройы Бынатыхицау букв. 'хозяин мельницы'; 'покровитель, владеющий мельницей'.

Уже на уровне дефиниций обнаруживается общность их семантической организации: все три единицы соотносятся с особым, культурно маркированным пространством, в котором вода, мельница, природа и ритуальное действие образуют единую семиотическую систему. Наиболее показательным в отношении мифологизации мельничного пространства является *Куыройы Бынатыхицау*. В буквальном отношении сочетание может быть интерпретировано как «хозяин мельницы», однако его культурно-языковая семантика значительно шире номинативного значения: оно обозначает «покровителя определенного места» (мельницы). Тем самым

мельница предстает не только как хозяйственный объект, связанный с переработкой зерна, но и как сакральный локус, имеющий покровителя.

Связь мельницы с водой имеет принципиальный характер. Водная стихия обеспечивает функционирование мельницы с одновременным сохранением ее сакрального статуса. Поэтому оказывается в промежуточном пространстве между природным и культурным мирами.

С одной стороны, мельница – результат человеческой хозяйственной деятельности, а с другой – ее функционирование зависит от природной стихии, которая в традиционном сознании персонифицируется и наделяется субъектностью.

Известен такой факт. В горной Осетии, когда хотели узнать о материальном положении жениха, перед свадьбой обычно задавали вопрос: «Имеется ли в доме жениха мельница (так как это означало владение землей)?» [10, 217].

Заметим, что структурный анализ корпуса выявил три основные словообразовательные (номинативные) модели, регулярно представленных во всех рассмотренных подгруппах.

Простые (непроизводные и морфологически неразложимые в синхронии) номинации. Они составляют периферийную по численности, но исторически наиболее устойчивую часть корпуса.

Ср.: *куырой* 'мельница', *ссæн* 'ручная мельница', *къада* 'водяная мельница', *зутъи* 'приспособление в виде усеченного рога к мельничному желобу для усиления напора при малой воде', *минди* 'плата мельнику за помол зерна', *ауæзт* 'мельничная запруда', *æппарæг* 'автоматическое приспособление для падения зерна из мельничного ковша в ячею жернова', *æргъæцкъ* 'верхний конец стержня мельничного колеса'. Эти термины употребляются исключительно в мельничном поле.

Такие мельничные термины, как *арынг* 'совок для муки', *астæрд* 'настил пола из досок', *æддæгуæлæтæ* 'этажи постройки', *æлхуый* 'пест' и т.п. являются лексическими омонимами, и в отличных контекстах имеют другие значения. Значительная часть этих единиц не имеет прозрачной внутренней формы в современном языке и относится, по данным этимологических источников, к древнему лексическому фонду.

Сложные (компаративные) номинации образуются соположением двух корневых морфем и представляют продуктивную модель: *æрмгуырой* (*æрм* 'рука' + *куырой*), *донгуырой* (*дон* 'вода' + *куырой*), *уадгуырой* (*уад* 'вихревой ветер' + *куырой*), *цалхызæнг* (*цалх* 'колесо' + *зæнг* 'голень'). Композитная модель позволяет компактно кодировать признак «источник движущей силы + денотат мельница» в пределах одной лексической единицы.

Составные (генитивные и атрибутивные) номинации являются наиболее продуктивной моделью корпуса в целом и абсолютно доминируют в

подгруппах, где основа *куырой(ы)* выступает опорным компонентом генитивной конструкции, а зависимый компонент конкретизирует часть, признак или отношение; ср.: *куыройы дур* 'мельничный камень', *куыройы цалх* 'мельничное колесо', 'мельничная турбина', *куыройы уынагъ* 'гул мельницы', *куыройы хицау* 'хозяин мельницы', *куыройы бынат* 'место, где построена мельница, здание мельницы' и т.д.

Наряду с генитивной моделью «прил.+ сущ.» представлена атрибутивная модель «прил./прич. + сущ.»: *дурын куырой* 'каменная мельница', *ирон куырой* 'осетинская (небольшая) мельница', *ривад куырой* 'незагруженная (свободная от зерна) мельница'. Соотношение генитивной и атрибутивной моделей внутри поля слова *куырой* в целом согласуется с закономерностями, установленными применительно к другой хозяйственной и обрядовой лексике осетинского языка, где генитивная конструкция маркирует партитивное отношение «целое – часть» либо посессивное отношение, а атрибутивная – качественный признак денотата.

Отдельного комментария заслуживает продуктивность опорного компонента *куырой(ы)* как классификатора: подавляющее большинство составных номинаций подгрупп построено по единой формуле «*куыройы* + X», что позволяет рассматривать данные образования как единое структурно-семантическое поле с регулярной, легко воспроизводимой моделью пополнения – свойство, характерное для терминологических микросистем ремесленно-хозяйственной лексики.

Структурный анализ лексико-семантической подгруппы «Обрядово-культовые номинации, связанные с мельницей» обнаруживает, что данные номинации характеризуются вторичной семантической усложненностью: исходные пространственные, предметные или временные значения их компонентов объединяются и формируют целостные культурные смыслы, не выводимые исключительно из суммы лексических значений составляющих.

В функциональном отношении рассмотренная лексика неоднородна и может быть охарактеризована по нескольким параметрам.

Номинативная функция является базовой для всего корпуса и реализуется, прежде всего, в подгруппах «*Наименования мельницы по типу и способу функционирования*» и «*Наименования конструктивных частей и механизмов мельницы*», где единицы служат прямому обозначению технических реалий – типов мельниц и их конструктивных частей. Данная функция наиболее близка к терминологической: значительная часть единиц (*куыройы цалх* 'мельничное колесо', *куыройы хъуыр* 'жерло мельницы', *куыройы цъил* 'волчок, раскручивающий мельничную ось' и др.) обладает признаками технического термина – однозначностью, отсутствием эмоционально-оценочной коннотации, системной соотнесенностью с другими единицами подгруппы.

Характеризующая (экспрессивно-образная) функция свойственна, прежде всего, акустическим номинациям, где обозначение шума мельницы нередко получает образное, метафорическое осмысление (*куыройы зард* 'пение мельницы'), а также звукоподражательным редуplikатам, выполняющим одновременно номинативную и изобразительную функции.

Социально-регулятивная функция характерна для единиц двух подгрупп – «*Номинации лица, связанного с мельничным производством*» и «*Хозяйственно-функциональные номинации*». Эта функция отражает нормы традиционного обычного права, связанные с использованием мельниц: очередность помола (*куыройы рад*), формы оплаты (*куыройы мызд, минди*), негативно маркированные социальные роли (*куыройкъах*). Эти единицы фиксируют не столько технический, сколько социально-хозяйственный аспект денотата и представляют особый интерес для этнолингвистической реконструкции традиционного быта.

Локативная функция реализуется в единицах подгруппы «*Пространственные номинации, связанные с мельницей*»; напр., *куыройы галиу фарс* 'левая сторона мельницы', *куыройы къуым* 'внутренний угол мельницы', *куыройы рахис фарс* 'правая сторона мельницы', *куыройы уæлкъæсæр* 'у порога мельницы', *куыройуат* 'место, где стояла мельница' и т.п. Такие единицы служат для пространственной ориентации внутри и вокруг мельничного строения. Данная функция сближает рассматриваемую микросистему с топонимической и, шире, с локативной лексикой осетинского языка в целом (локативный код).

Таким образом, лексико-семантическое поле лексемы *куырой* 'мельница' – единое по денотативной соотнесенности – функционально неоднородно. Оно объединяет единицы, тяготеющие к терминологическому, образно-характеризующему, социально-регулятивному и локативному полюсам. Это делает его удобным объектом для изучения взаимодействия терминологической и общенародной (диалектной) лексики в языках с недавней письменной традицией.

Заключение

Проведенный анализ корпуса из 181 лексической единицы позволяет заключить, что мельничная терминология осетинского языка образует достаточно четко структурированное лексико-семантическое поле, организованное вокруг базового термина *куырой*. Внутри поля выделяются шесть лексико-семантических подгрупп (номинации по типу мельницы, номинации конструктивных частей, акустические, агентивные, пространственные и хозяйственно-функциональные номинации), различающиеся по численному составу, степени терминологизации и функциональной нагрузке.

В структурном отношении для поля характерно преобладание составных (генитивных и атрибутивных) номинаций над простыми и сложными

образованиями, что типично для развитой отраслевой лексики. В функциональном отношении рассмотренная лексика совмещает терминологическую, образно-характеризующую, социально-регулятивную и локативную нагрузку, что отражает включенность мельницы как хозяйственного объекта в широкий круг социальных практик традиционного осетинского общества. *Куырой* 'мельница' может рассматриваться как своеобразный культурно-семиотический узел, в котором пересекаются несколько кодов традиционной культуры: аграрный, водный, календарно-обрядовый и мифологический. Номинации *Донмæ цæуæнбон*, *Касуты Сабат*, *Куыройы Бынатыхицау* позволяют проследить различные способы языковой фиксации этих связей, где они подразделяются на календарно-обрядовые номинации и наименования мифологических локативов.

Дальнейшая перспектива исследования связана с сопоставительным анализом мельничной терминологии осетинского языка с соответствующей лексикой других кавказских и индоиранских языков, а также включение рассмотренного материала в специализированный отраслевой словарь традиционной хозяйственной лексики осетинского языка.

-
1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. I. М.–Л.: АН СССР, 1949. 601 с.
 2. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.–Л.: АН СССР, 1958. 655 с.
 3. Чёнг Дж. Очерки исторического развития осетинского вокализма. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2009. 496 с.
 4. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. Л.: Наука (Ленинградское отделение), 1973. 448 с.
 5. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. III. Л.: Наука, 1979. 358 с.
 6. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. IV. Л.: Наука, 1989. 325 с.
 7. Пчелина Е.Г. Ossetica: Избранные труды по истории и этнографии и археологии осетинского народа. Владикавказ: Золотое сечение, 2013. 328 с.
 8. Бесолова Е.Б. Об основных тенденциях формирования и развития терминологической лексики осетинского языка // Первая международная научная конференция «Осетиноведение: история и современность». Владикавказ: Республиканская книжная типография СОАССР, 1991. С. 19–21.
 9. Бесолова Е.Б. Лексикон произведений Коста Хетагурова как материал для создания тезауруса // Известия СОИГСИ. 2010. Вып. 4 (43). С. 67–73.

10. Калоев Б.А. Осетины. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1971. 360 с.

Статья поступила в редакцию 18.06.2026,
принята к публикации 12.08.2026,
опубликована 30.09.2026.

Abaeva, Fatima O. – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Ossetian Linguistics, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0001-8322-826X>; fatimabaeva@hotmail.com

LEXICAL-SEMANTIC AND STRUCTURAL WORD-FORMATION FEATURES OF MILL TERMINOLOGY IN THE OSSETIAN LANGUAGE.

Keywords: *Ossetian language, mill terminology, lexical-semantic group, word-formation model, ethnolinguistics, substrate vocabulary.*

This article presents a linguistic analysis of Ossetian terminology related to mills and the process of grain milling, representing a distinct terminological microsystem within the traditional economic vocabulary. The relevance of this study lies in the fact that this lexical layer, despite the presence of isolated etymological commentaries in the works of V. I. Abaev, has not yet been subjected to a systematic lexical-semantic and word-formation description. The aim of the study is to identify, systematize, and classify the corpus of Ossetian mill terminology; define its lexical-semantic subgroups and productive structural models of nomination; and describe it as a coherent terminological field using a comprehensive ethnolinguistic approach. The study material consists of a corpus of 181 lexical units extracted using a continuous sampling method from Ossetian dictionaries, partially from historical and ethnographic sources. As a result, seven lexical-semantic subgroups were identified. The first is «Names of the mill by type and mode of operation»; the second is «Names of the structural parts and mechanisms of the mill»; the third is «Acoustic nominations of the mill»; the fourth is «Nominations of a person associated with mill production»; the fifth is «Spatial nominations associated with the mill»; the sixth is «Economic and functional nominations»; the seventh is «Ritual and cult nominations associated with the mill». It has been established that the dominant structural model of the nomination is the genitive syntactic construction «kuyroy + noun», along with the productive model of word composition; the etymology of the basic term, dating back to the pre-Indo-European Caucasian substrate, is confirmed. The obtained results can be used in compiling specialized dictionaries of the Ossetian language, as well as in further ethnolinguistic studies of the material culture of the Ossetians.

For citation: Abaeva, F.O. Lexical-semantic and structural-word-formation characteristics of mill terminology in the Ossetian language. KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 27 (34), pp. 5-21. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.016

REFERENCES

1. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian Language and Folklore]. Vol. I. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1949. 601 p.
2. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. Vol. I. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1958. 656 p.
3. Cheung, J. *Ocherki istoricheskogo razvitiya osetinskogo vokalizma* [Essays on the Historical Development of Ossetian Vocalism]. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie im. V. Gassieva, 2009. 496 p.
4. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. Vol. II. Leningrad, Nauka, 1973. 448 p.
5. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. Vol. III. Leningrad, Nauka, 1979. 360 p.
6. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-Etymological Dictionary of the Ossetian Language]. Vol. IV. Leningrad, Nauka, 1989. 328 p.
7. Pchelina, E.G. *Ossetica, Izbrannye trudy po istorii i etnografii i arkheologii osetinskogo naroda* [Ossetica, Selected Works on the History, Ethnography, and Archaeology of the Ossetian People]. Vladikavkaz, Zolotoe Sechenie, 2013. 328 p.
8. Besolova, E.B. *Ob osnovnykh tendentsiyakh formirovaniya i razvitiya terminologicheskoy leksiki osetinskogo yazyka* [On the Main Trends in the Formation and Development of the Terminological Lexicon of the Ossetian Language]. *Pervaya mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Osetinovedenie: istoriya i sovremennost»* [First International Scientific Conference «Ossetian Studies, History and Modernity»]. Vladikavkaz, Respublikanskaya knizhnaya tipografiya SOASSR, 1991, pp. 19–21.
9. Besolova, E.B. *Leksikon proizvedeniy Kosta Khetagurova kak material dlya sozdaniya tezaurusa* [Lexicon of Kosta Khetagurov's Works as Material for Creating a Thesaurus]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2010, iss. (43), pp. 67–73.
10. Kaloev, B.A. *Osetiny. Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie* [Ossetians. Historical and ethnographic research]. Moscow, Nauka, 1971. 360 p.

The article was submitted 18.06.2026,
accepted for publication on 12.08.2026,
published 30.09.2026.